

В помощь лектору

УДК 343.326

ББК Х629.431.1,0

DOI: 10.25839/MATGIP.2020.117.1.011

Лекция: «Преступления против мира и безопасности человечества: современные формы терроризма и экстремизма»*

А.И. Бастрыкин**

Аннотация. В данной лекции содержится практический материал, отражающий противодействие международным террористическим группировкам на современном этапе. Исследуется опыт пресечения распространения противоправной информации. Обосновывается важность целенаправленного взаимодействия государственных органов с институтами гражданского общества в сфере противодействия экстремизму и терроризму. Автор предлагает внимательно проанализировать действующую нормативную правовую базу с целью ее корректировки в направлении ужесточения уголовной ответственности за участие в террористической деятельности.

Ключевые слова: правонарушения, терроризм, экстремизм, международные террористические группировки, миграция, уголовное законодательство, Следственный комитет, информационное противодействие.

Россия сегодня находится в условиях, когда международные террористические группировки угрожают безопасности граждан всех цивилизованных стран. В настоящее время террористам из ИГИЛ, Джебхат ан-Нусры и других подобных международных террористических группировок (а фактически – террористическим армиям) удалось поставить под контроль часть территорий в Сирии и Ираке. Они пытаются через свои «ячейки» распространить влияние на другие страны, включая Российскую Федерацию, совершают теракты по всему миру.

Достаточно напомнить, что только в 2017 г. террористами из ИГИЛ, а также примкнувшими к ним экстремистами из числа беженцев Северной

---

* Доп. см.: Бастрыкин А.И. Особенности расследования уголовных дел о совершении преступлений, связанных с проявлениями экстремизма и терроризма гражданами Российской Федерации в составе международной террористической организации [Текст]. – СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России): Артифо, 2017. – 69 с.

** Бастрыкин Александр Иванович, председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации. E-mail: lawinst-spb@mail.ru

Африки и Ближнего Востока, где продолжают кровавые конфликты, совершены резонансные теракты: в Стокгольме 7 апреля грузовик врезался в пешеходов на ул. Дроттнинггатан; в Париже 20 апреля террорист ИГИЛ открыл огонь по полицейским; в Великобритании, считавшейся «стабильной» в плане безопасности страной, совершены несколько террористических актов, в том числе взрыв после концерта на стадионе «Манчестер Арена» 23 мая.

При этом, прогнозируемое обострение ситуации с началом участия Воздушно-космических сил России в боевых действиях против террористов в Сирийской Арабской Республике подтверждается исходящими угрозами от ИГИЛ и других международных террористических организаций.

Достаточно сказать, что в конце августа 2017 г. сотрудниками России задержаны два уроженца Средней Азии, готовивших теракты накануне Дня знаний – 1 сентября 2017 г. (один из них готовился произвести самоподрыв в общественном месте, другой – напасть на граждан с холодным оружием). Причем один из задержанных разместил в сети Интернет обращение к членам террористической организации «Исламское государство», в котором дал так называемую «клятву верности террористам».

Кроме того, в 30 сентября 2017 г. сотрудниками ФСБ России на Смольной улице Москвы были задержаны два уроженца Дагестана (входили в так называемую спящую ячейку запрещенного в России «Исламского государства»), планировавших совершение терактов. У задержанных были изъяты две гранаты РГД-5, пистолет Макарова с патронами, а также заготовки взрывных устройств.

Справка. На состоявшемся 13 декабря 2016 года в г. Москве совместном заседании Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба отмечено, что в результате упреждающих действий правоохранительных органов в 2016 году удалось предотвратить на стадии подготовки 42 преступления террористической направленности. Кроме того, нейтрализованы 129 боевиков, в том числе 22 главаря бандитского подполья, включая главаря так называемого «Виляята Кавказ», позиционирующего себя главарем ИГИЛ на Северном Кавказе.

Таких примеров много. Они свидетельствуют о достаточно высоком профессионализме оперативных подразделений ФСБ и МВД России.

Вместе с тем сложная оперативная обстановка требует координации усилий всех противодействующих экстремизму и терроризму структур, ужесточения контроля миграционных потоков (а также социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов), пресечения вербовочной деятельности со стороны международных террористических организаций, ликвидации ресурсного и финансового обеспечения бандитских групп.

Помимо этого, необходимо системно подходить к разработке уголовно-правовых мер по противодействию экстремизму и терроризму.

* * *

С момента своего образования Следственный комитет РФ неоднократно поднимал вопрос об усилении уголовной ответственности за экстремизм и терроризм.

В итоге в УК РФ внесены существенные поправки, ужесточающие уголовную ответственность за экстремистские и террористические преступления, уточнено понятие «финансирование терроризма», введена уголовная ответственность за реабилитацию нацизма [1, ст. 354.1].

Кроме того, Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» [2] Уголовный кодекс дополнен ст. 205.6 «Несообщение о преступлении», устанавливающей ответственность за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое, по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений террористической направленности.

Помимо этого, Уголовный кодекс РФ дополнен новой ст. 361 «Акт международного терроризма», выделяющей в отдельный состав совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан России в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов нашей страны [1].

Именно по этой статье Главным управлением по расследованию особо важных дел Следственного комитета РФ возбуждено уголовное дело по факту убийства 19 декабря 2016 г. Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Турецкой Республике Андрея Карлова. В рамках уголовного дела в соответствии с нормами российского уголовно-процессуального законодательства и международного права проводятся следственные действия, направленные на установление всех возможных причастных к подготовке и нападению на российского дипломата лиц.

Касаясь вопроса об информационном противодействии экстремизму, следует отметить, что в Российской Федерации в 2013 г. был принят Федеральный закон о блокировке экстремистских сайтов [3]. В ноябре 2014 г. Президентом Российской Федерации утверждена Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации [4].

Это позволяет Следственному комитету Российской Федерации совместно с другими государственными органами, прежде всего с Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Минюстом России, оперативно реагировать на провокации экстремистов использующих Интернет-ресурсы для разжигания национальной и религиозной вражды. Своевременно удалять информацию, содержащую призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка.

* * *

Ситуация в области противодействия экстремизму и терроризму в России остается непростой.

К примеру, в 2016 г. следователями Следственного комитета РФ возбуждены 882 уголовных дела о преступлениях экстремистской направленности и 283 дела о преступлениях террористического характера.

В суд направлены 522 уголовных дела об экстремизме и 98 дел о терроризме. По большинству из окончанных дел уже вынесены обвинительные приговоры.

Так, совместно с сотрудниками ФСБ России следователями Главного следственного управления были изобличены члены банды Галлиева, которые, проповедуя идеи радикального ислама, совершили серию подрывов объектов топливно-энергетического комплекса в ряде субъектов Приволжского федерального округа (в республиках Башкортостан, Татарстан, в Кировской, Ульяновской и Самарской областях).

В ходе следствия перекрыты каналы финансирования банды, изъято значительное количество экстремистской литературы. Установлены пути, по которым члены банды получали оружие, методическую литературу по осуществлению террористических актов (изготовлению и использованию взрывных устройств), идеологические материалы, пропагандирующие так называемый Джихад. В настоящее время большинство членов банды осуждены к длительным срокам лишения свободы (в том числе главарь банды Галлиев – к 22 годам лишения свободы).

Кроме того, в Уральском федеральном округе пресечена деятельность Юсупова, который, совершая разбойные нападения на граждан, одновременно осуществлял подготовку к выезду в Сирийскую Арабскую Республику для участия в деятельности международных террористических организаций.

Помимо этого, Главным следственным управлением Следственного комитета РФ по Северо-Кавказскому федеральному округу расследовано уголовное дело в отношении жителя Республики Дагестан Девлетмурзаева, который осуществлял сбор нежных средств (в сумме свыше 650 тыс. руб. на свою банковскую карту и банковскую карту своей матери) для участия жителей Республики Саха (Якутия) и Ставропольского края в деятельности, запрещенной в России террористической организации ИГИЛ.

Приведенные примеры наглядно свидетельствуют о согласованных действиях следователей Следственного комитета и сотрудников оперативных подразделений МВД и ФСБ России по активному пресечению деятельности экстремистов и террористов.

Что касается расследования обстоятельств уголовного дела о террористическом акте в метрополитене г. Санкт-Петербурга, совершенном 3 апреля 2017 г., Главным управлением по расследованию особо важных дел, расследование этого трагического для всей страны теракта, когда погибли 16 человек, продолжается. На данный момент по уголовному делу проходит свыше 10 фигурантов, всем им предъявлены обвинения по п. «б» ч. 3 ст. 205 и ч. 2 ст. 222.1 УК РФ (совершение террористического акта, незаконный оборот взрывчатых веществ или взрывных устройств). В настоящее время следователи продолжают установление всех обстоятельств теракта. Ведется работа с потерпевшими, проводятся необходимые экспертизы, отрабатываются связи фигурантов уголовного дела. По итогам расследования уго-

ловного дела будет дана всесторонняя правовая оценка действиям всех лиц, причастных к этому террористическому акту.

Если проанализировать показатели статистики в 2017 г., то в первом полугодии в Российской Федерации зарегистрированы 848 преступлений экстремистской направленности, что на 2 % больше, чем за аналогичный период 2016 г.

В первом полугодии 2017 г. зарегистрировано уменьшение на 14,2% количества преступлений террористического характера. Всего зарегистрировано 1126 преступлений (для сравнения, за 6 месяцев 2016 г. – 1312).

Предотвращены на стадии приготовления, покушения 58 преступлений (в 2016 г. – 78).

112 преступлений террористического характера совершены с использованием сети Интернет (в 2016 г. таких было 106), связаны с финансированием терроризма.

Из числа преступлений экстремистской направленности зарегистрированы следующие составы преступлений, совершенных по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды:

одно убийство (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ) – одно (в 2016 г. – 0);

умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ) – два (в 2016 г. – 0);

умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ) – два (2016 г. – 0);

умышленное причинение легкого вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ) – 13 (в 2016 г. – 7);

побои (п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ) – семь (в 2016 г. – 29);

угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 119 УК РФ) – пять (в 2016 г. – 11);

хулиганство (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ) – четыре (в 2016 г. – 7);

вандализм (ч. 2 ст. 214 УК РФ) – три (в 2016 г. – 1).

Кроме того, зарегистрированы:

174 преступления, предусмотренных ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» (для сравнения в 2016 г. – 179), в том числе с использованием сети Интернет – 154 (в 2016 г. – 138);

14 преступлений по ст. 280.1 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» (в 2016 г. – 12), совершенные с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет (ч. 2 ст. 280.1 УК РФ) (в 2016 г. – 11);

558 преступлений по ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» (в 2016 г. – 547), в том числе с использованием сети Интернет – 436 (в 2016 г. – 369);

16 преступлений по ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества» (в 2016 г. – 11);

30 преступлений по ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации» (в 2016 г. – 17);

1 преступление по ст. 282.3 «Финансирование экстремистской деятельности» (в 2016 г. – 2);

2 преступления по ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» (в 2016 г. – 3).

Выявлено 501 лицо, совершившее преступления экстремистской направленности, что на 14 % больше, чем в 2016 г., когда были выявлены 438 лиц.

В январе-июне 2017 г. следственными органами Следственного комитета Российской Федерации возбуждены 16 уголовных дел по ст. 280 УК РФ (в 2016 г. – 16); 495 – по ст. 282 УК РФ (в 2016 г. – 447); 4 – по ст. 282.1 УК РФ (в 2016 г. – 9); 17 по ст. 282.2 УК РФ (в 2016 г. – 5).

Следователями Следственного комитета РФ направлены с обвинительным заключением 314 уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности, предусмотренных ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, что на 26,1 %, больше, чем за 6 месяцев 2016 г.

Как видно из приведенных данных, преобладает и имеет тенденцию к росту количество преступлений, совершенных с использованием сети Интернет.

В связи с этим, для блокировки экстремистских сайтов Председателем СК РФ на оперативных совещаниях, проведенных в федеральных округах в 2017 г., дано указание активнее взаимодействовать с органами прокуратуры и Роскомнадзором, куда оперативно направлять полученные в ходе следствия материалы, подтверждающие распространение в Интернете противоправной информации (как правило, это текстовые и аудиовизуальные материалы, связанные с деятельностью международных террористических организаций, а также призывы оказывать финансовую помощь террористическим группам с указанием номеров мобильных телефонов, QIWI-кошелек и иных платежных реквизитов).

Положительный опыт такой работы уже накоплен.

Так, уже заблокированы такие сайты, как «Кавказ-центр», «Имарат Кавказ» и ряд других, которые осуществляли информационное обеспечение деятельности участников бандформирования Северно-Кавказского федерального округа, подробно освещали совершаемые ими убийства сотрудников правоохранительных органов и нападения на здания органов власти.

Подобные методы экстремистов и террористов должны без промедления пресекаться, чтобы не дать им даже малейшего шанса для расшатывания общественно-политической обстановки в стране.

* * *

Сложная оперативная обстановка требует четкой координации усилий всех противодействующих экстремизму и терроризму структур.

В целом такая координация осуществляется в соответствии Указом Президента России от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» [6] Национальным антитеррористическим комитетом, в состав которого Указом Президента Российской Федерации от 26.06.2013 № 579 был включен Председатель Следственного комитета Российской Федерации [7].

В целях повышения качества и результатов по раскрытию и расследованию преступлений указанной категории Следственным комитетом РФ

издано распоряжение о совершенствовании работы по организации и расследованию преступлений экстремистской и террористической направленности.

Кроме того, в Главном следственном управлении Следственного комитета РФ по Северо-Кавказскому федеральному округу несколько лет успешно действует межведомственная оперативная группа, а в каждом субъекте Российской Федерации этого округа работают постоянно действующие межведомственные координационно-аналитические следственно-оперативные группы. Их основная задача – раскрытие и расследование убийств, а также преступлений экстремистской направленности и террористического характера.

Достаточно сказать, что благодаря слаженным действиям таких групп изобличены члены бандподполья, совершившие диверсию на Баксанской гидроэлектростанции в Кабардино-Балкарской Республике. В Республике Дагестан в короткие сроки были раскрыты убийства заместителя начальника штаба Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России, заместителя прокурора города Махачкалы, министра внутренних дел и начальника тылового подразделения МВД Республики Дагестан, а также целый ряд других особо опасных преступлений.

Помимо этого, следователи Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Северо-Кавказскому федеральному округу продолжают совершенствовать методики расследования уголовных дел указанной категории. На практических занятиях обсуждаются сложные вопросы стратегии и тактики Расследования уголовных дел в целях выработки единообразного подхода к организации предварительного следствия и недопущению фактов, негативно влияющих на его исход. Большое внимание уделяется аналитической работе.

Так, в 2016 и 2017 гг. Главным следственным управлением Следственного комитета РФ по Северо-Кавказскому федеральному округу подготовлены и направлены в следственные управления по субъектам Северо-Кавказского и Южного федеральных округов следующие информационные письма:

«Анализ следственной практики раскрытия преступлений террористической направленности, совершенных путем взрыва»;

«Об изучении уголовных дел, возбужденных в отношении лиц, принимавших участие в террористической деятельности на территории Сирийской Арабской Республики»;

«О применении членами незаконных вооруженных формирований на территории Республики Дагестан самодельных взрывных устройств нового типа («ударное ядро»);

«Положительный опыт проведения психофизиологических исследований (ПФИ) с применением полиграфа при расследовании преступлений террористической направленности» (СУ СК России по Республике Дагестан).

Кроме этого, в Главном следственном управлении по СКФО подготовлены методические рекомендации: «Особенности расследования уголовных дел о совершении преступлений гражданами РФ в составе международной террористической организации».

Наряду с этим Следственным комитетом РФ создана и ведется база данных самодельных взрывных устройств, которая содержит сведения о со-

вершении на территории Российской Федерации преступлений с применением самодельных взрывных устройств.

Эти организационные меры позволили оперативно пресечь деятельность нескольких десятков преступных группировок, совершавших особо опасные преступления по мотивам национальной, расовой и религиозной ненависти, включая убийства сотрудников правоохранительных органов.

Приведу лишь несколько характерных примеров.

Так, по результатам нашего расследования к длительным срокам лишения свободы осуждены:

несколько участников преступного сообщества, возглавляемого Асламом Гагиевым, совершившие в 2004–2014 гг. 60 убийств (в том числе сотрудников правоохранительных органов) на территории Республики Северная Осетия-Алания и других субъектов Российской Федерации; Али Тагиев, один из приспешников Шамиля Басаева и организатор банды, на счету которой 78 убийств, в том числе сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих в Северо-Кавказском федеральном округе;

участники банды, совершившие убийство сотрудника отдела вневедомственной охраны по г. Каспийску Росгвардии Магомеда Нурбагандова (удостоенного посмертно Указом Президента РФ звания Героя России);

бывший мэр Махачкалы Сайд Амиров и его подельники, готовившие террористический акт против главы регионального Пенсионного фонда.

Кроме того, следователями Главного следственного управления по Северо-Кавказскому федеральному округу совместно с сотрудниками ФСБ России изобличены 6 участников банды так называемого Хасавюртовского сектора, совершивших теракт около здания МВД России в г. Пятигорске в 2013 году. Приговором суда все они осуждены к длительным срокам лишения свободы.

Изоляция от общества этих и других особо опасных преступников в значительной мере позволила нанести ощутимый урон бандподполью.

* * *

В целях активного пресечения экстремизма представляется целесообразным предусмотреть внесудебный (административный) порядок включения информации в федеральный список экстремистских материалов, а также блокировки доменных имен сайтов, которые распространяют данную информацию. При этом, если обладатели такой информации не считают ее экстремистской, пусть обжалуют соответствующие действия уполномоченных госорганов в суд.

Считаю, что такой порядок даст возможность более оперативно реагировать на пропаганду экстремизма в Интернете. По Данным ФСБ России, озвученным 4 октября 2017 г. на Совещании руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств-партнеров ФСБ России, у международных группировок экстремистов и террористов более 10 тысяч сайтов в Интернете, а в социальных сетях Русскоязычного сегмента экстремистами создаются «закрытые группы», в которых ведется психологическая обработка для вербовки сторонников террористов.

Здесь уместно привести в качестве примера методы по пресечению распространения противоправной информации в Китайской Народной Республике.

Так, Министерство промышленности и информатизации Китая в 2016 г. ввело запрет на работу электронных СМИ, полностью или частично принадлежащих иностранным резидентам. Теперь такие СМИ больше не смогут распространять информацию через сеть Интернет, в лучшем для них случае – только посредством печатных изданий. Китайские СМИ будут сотрудничать с иностранными онлайн-СМИ только при наличии разрешения на это Министерства. В руководстве национальных СМИ смогут работать только граждане Китая, а серверы онлайн-СМИ могут находиться только в КНР.

Представляется, что в разумной мере этот опыт вполне можно взять на вооружение и в России.

Помимо этого, в целях пресечения экстремизма следует ужесточить порядок выезда российской молодежи, исповедующей ислам, на учебу в зарубежные теологические учебные заведения.

Учитывая имеющиеся факты выезда из России в «горячие точки» радикально настроенных лиц (и въезда оттуда), в первую очередь из числа молодежи, необходимо принять дополнительные меры к исправлению ситуации.

Важнейшим условием успешной реализации задач, стоящих перед Следственным комитетом РФ в сфере противодействия экстремизму и терроризму, является целенаправленное взаимодействие с институтами гражданского общества.

В этом направлении следует усилить антиэкстремистскую работу с участием представителей Минпросвещения России, Минобрнауки России, МВД России, Роскомнадзора, Росмолодежи и Рospечати, шире привлекать общественность и средства массовой информации, молодежные и студенческие организации, волонтеров, преподавательский состав вузов, а в наиболее проблемных регионах – инициировать профилактическую работу на уровне средних образовательных учреждений.

Особая роль в осуществлении этой работы принадлежит общественным советам при следственных органах Следственного комитета Российской Федерации, деятельность которых позволяет на постоянной основе объединить усилия их работников и наиболее авторитетных представителей общественности для достижения общих целей по укреплению правопорядка.

Касаясь этого важного вопроса, следует отметить, что в целях противодействия различного рода попыткам дестабилизировать обстановку в стране необходима продуманная и последовательная концепция информационной политики.

Представляется важным определиться с пределами цензурирования в России глобальной сети Интернет и средств массовой информации, так как эта проблема в настоящее время вызывает острые дискуссии в свете активизации защитников прав на свободу получения и распространения информации.

Для разоблачения истинных целей и намерений исламских экстремистов, установления несостоятельности их теоретических подходов, проти-

воречащих реалиям современного мира и коренным интересам исламских стран, представляется полезным регулярно проводить на площадке Государственной Думы ФС РФ парламентские слушания с привлечением экспертов ФСБ России, а также представителей официальных мусульманских конфессиональных организаций, исповедующих ислам. Материалы таких слушаний должны широко освещать СМИ.

На государственных и общественных телеканалах целесообразно сократить в телепрограммах объемы показа нравственно немотивированных насилия и агрессии.

В целом Следственный комитет РФ поддерживает мнение Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина о том, что для уголовного преследования глав террористических групп и движений назрела необходимость учредить особый международный трибунал под эгидой ООН, подобно тем, что были созданы по бывшей Югославии и Руанде.

Отдельно следует отметить, что после исторического воссоединения Крыма с Россией Следственным комитетом РФ совместно с другими правоохранительными органами проводится активная работа по предупреждению экстремизма и терроризма в Крыму. Мы сталкиваемся с попытками сформировать антироссийские настроения путем фальсификации сведений об исторических фактах и искажения трактовки современных событий, чтобы поставить под сомнение результаты референдума о присоединении Крыма к Российской Федерации.

Создана межведомственная рабочая группа по координации Деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия проявлениям экстремистской и террористической деятельности. Образована постоянно действующая следственно-оперативная группа по раскрытию умышленных убийств.

Эти организационные меры и нацеленность на конечный результат позволили значительно активизировать работу по раскрытию и расследованию указанных преступлений совершенных, в том числе, с применением огнестрельного оружия.

Например, по результатам расследования Главного Следственного управления Следственного комитета по Республике Крым в г. Симферополе вынесен приговор активному участнику массовых беспорядков в феврале 2014 года в г. Киеве, незаконно хранившему по месту жительства огнестрельное оружие, причинившего телесные повреждения сотруднику крымского спецподразделения «Беркут». Виновному назначено наказание в виде четырех лет и двух месяцев лишения свободы.

* * *

С учетом того, что вербовщики террористической организации ИГИЛ целенаправленно используют среду мигрантов для радикализации не сумевших адаптироваться в России граждан ближнего зарубежья, стремятся создать так называемые «спящие ячейки», которые можно мобилизовать на теракты, думается, что необходимо принять комплексные меры, в том числе законодательного характера, для ужесточения контроля миграционных потоков.

В настоящее время вопросы миграции в общей сложности регулируют свыше 700 нормативных актов. Назрел вопрос о кодификации миграционного законодательства, где надо указать все формы миграции, а также нормы, связанные с регистрацией иностранцев и выдачей квот на занятие трудовой деятельностью, четко определив порядок учета мигрантов, их дактилоскопирования и другие виды контроля. Здесь же следует закрепить порядок взаимодействия всех правоохранительных органов по пресечению незаконной миграции, что позволит осуществлять более действенный и результативный миграционный контроль.

Представляется, что именно такие меры послужат главной цели – не только оперативно пресекать правонарушения в сфере миграции, но и своевременно их предупреждать.

В целях эффективной профилактики экстремизма территориальным органам Федеральной службы исполнения наказания необходимо разработать дополнительные профилактические и административные меры, направленные на снижение степени влияния радикалов на осужденных, на воспрепятствование осуществлению бывшими членами бандподполья идеологической обработки контингента учреждений пенитенциарной системы, а также вербовки среди них своих новых сторонников.

Примеры такого влияния уже имеются.

Так, по результатам расследования Главного следственного управления Следственного комитета по г. Москве в августе 2016 г. суд приговорил к четырем годам лишения свободы Юсупова за призывы к сокамерникам в следственном изоляторе после отбытия наказания присоединиться к террористам ИГИЛ, воюющим в Сирии.

Следственным комитетом РФ также неоднократно предлагалось принять дальнейшие меры к ужесточению контроля распространения SIM-карт, принимая строгие административные меры, включая приостановление деятельности и лишение лицензии операторов мобильной связи, не соблюдающих правила предоставления услуг связи по предъявлению документов, удостоверяющих личность. Помимо этого, считаем, что необходимо принять действенные меры к запрету торговли SIM-картами вне официальных офисов операторов мобильной связи.

В целях противодействия экстремизму и терроризму необходимо также принять меры к закреплению на законодательном уровне сроков хранения сведений о получателях оружия на заводах-изготовителях минимум 40–50 лет, обязательного клеймения оружия, позволяющего проследить его путь от изготовителя к потребителю, а также создания базы данных, обеспечивающей ведение подобного контроля и доступной для работы следователей по указанной категории уголовных дел.

Кроме того, Следственным комитетом РФ поддерживается предложение ФСБ России о создании на международной арене общей базы данных иностранных террористов-боевиков и разработке дополнительных способов установления их местонахождения, что позволит поставить барьер для перемещения террористов в нашу страну.

Еще одна мера, способствующая эффективной борьбе с экстремизмом, терроризмом и другими опасными проявлениями преступности – конфи-

скация имущества как вид уголовного наказания. Соответствующие законодательные предложения подготовлены и нуждаются в скорейшей законодательной реализации.

К сожалению, этот процесс неоправданно затянулся, но мы прилагаем усилия для его реализации.

Следственный комитет РФ выступает за введение уголовной ответственности в отношении юридических лиц, без которой невозможно экстерриториальное уголовное преследование иностранных организаций, финансирующих терроризм, спонсирующих дестабилизацию политической обстановки, а также другие транснациональные преступления, совершаемые на территории России.

Без этого института невозможна и репатриация капитал нажитого преступным путем и выведенного за рубеж.

Особо подчеркну, что Следственный комитет Российской Федерации не остается в стороне от трагических событий на юго-востоке Украины.

Оперативно возбуждается уголовное преследование военных преступников и националистов, от рук которых гибнет мирное население, наши соотечественники. Всего с 2014 г. по настоящее время возбуждены 128 уголовных дел, по которым привлекаются к уголовной ответственности около 100 лиц, в числе которых высокопоставленные должностные лица Минобороны Украины (в том числе министр обороны Украины, его заместители, начальник генштаба и его заместители).

Указанные лица в нарушение Протокола о прекращении применения оружия на юго-востоке Украины и Меморандума к нему, а также положений Конвенции о защите гражданского населения во время войны, Конвенции о правах ребенка, Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него и других нормативных правовых актов отдавали заведомо преступные приказы о проведении прицельных артиллерийских обстрелов из тяжелых видов вооружения объектов гражданской инфраструктуры и населенных пунктов самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик. В результате таких преступных действий погибли и получили тяжелые ранения сотни гражданских лиц, в том числе детей.

Эти уголовные дела всесторонне расследуются, собираются необходимые доказательства, чтобы виновных лиц постигло справедливое возмездие. Это лишь вопрос времени.

В условиях сложной международной обстановки важно принять и другие действенные меры к обеспечению адекватной реактивации на возрастающие экстремистские проявления и террористические угрозы, наращивать усилия, направленные на дальнейшее снижение активности бандподполья на Северном Кавказе.

В качестве дополнительной меры необходимо совместно с законодателями еще раз внимательно проанализировать действующую – нормативную правовую базу с целью ее корректировки в направлении ужесточения уголовной ответственности за участие в террористической деятельности.

Это касается также усиления противодействия так называемому телефонному терроризму. В частности, предлагается в ст. 207 УК РФ увеличить

санкции в виде лишения свободы с тем, чтобы повысить предупредительное значение этой нормы, а также дать возможность осуществлять весь необходимый комплекс оперативно-розыскных мероприятий в целях установления виновных лиц, подготавливающих либо совершающих указанные опасные преступления.

Что касается вопроса об использовании в нашей стране для расчетов виртуальных валют (криптовалют), то технология их использования привлекательна не только для финансовых учреждений, но и для криминальных и террористических структур. Налоговые и правоохранительные органы не могут воздействовать на транзакции участников платежной системы, так как не используются данные владельцев адресов. Эту угрозу следует не только осознать, но и предвосхитить.

В завершение хочу обратить внимание на положения Концепции внешней политики, которую Президент Российской Федерации утвердил 30 ноября 2016 г. [5].

Это обновленная Концепция. В ней нашла отражение идея о том, что глобальная террористическая угроза приобрела качественно новый характер с появлением международной террористической организации «Исламское государство» и подобных ей объединений, поднявших на невиданный уровень жестокости, претендующих на создание собственного государственного образования и усиливающих свое влияние на территории от Атлантического побережья до Пакистана.

Согласно Концепции, главным направлением в борьбе с терроризмом должно стать создание широкой международной антитеррористической коалиции на прочной правовой базе, на основе эффективного и системного взаимодействия государств, без политизации и двойных стандартов, активно использующей возможности гражданского общества, прежде всего в целях предупреждения терроризма и экстремизма, противодействия распространению радикальных идей.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 28. – Ст. 4559.
3. Федеральный закон от 28.12.2013 № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 6963.
4. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) (документ опубликован не был) // www.consultant.ru
5. Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 49. – Ст. 6886.

6. Указ Президента Российской Федерации от 26.06.2013 № 579 «О внесении изменений в состав Федерального оперативного штаба по должностям, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116, и в состав Национального антитеррористического комитета по должностям, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 2 сентября 2012 г. № 1258» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/37368>

7. Указ Президента РФ от 15.02.2006 № 116 (ред. от 25.11.2019) «О мерах по противодействию терроризму» (вместе с «Положением о Национальном антитеррористическом комитете») // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 8. – Ст. 897.

Для цитирования: *Бастрыкин А.И.* Лекция: «Преступления против мира и безопасности человечества: современные формы терроризма и экстремизма» // *Юридическая мысль.* – 2020. – № 1 (117). – С. 171–184.

Lecture: “Crimes against the peace and security of mankind: modern forms of terrorism and extremism”*

A.I. Bastrykin**

Annotation. This lecture contains practical material that reflects the opposition to international terrorist groups at the present stage. The experience of suppressing the distribution of illegal information is investigated. The importance of targeted interaction of state bodies with civil society institutions in the field of countering extremism and terrorism is substantiated. The author proposes to carefully analyze the current regulatory framework in order to adjust it in the direction of toughening criminal liability for participation in terrorist activities.

Keywords: offenses, terrorism, extremism, international terrorist groups, migration, criminal law, Investigative Committee, informational counteraction.

Russia today is in an environment where international terrorist groups threaten the security of citizens of all civilized countries.

Currently, ISIS, Jabhat al-Nusra and other similar international terrorist groups (and, in fact, terrorist armies) have managed to bring some territories in Syria and Iraq under control. They are trying, through their “cells”, to spread influence to other countries, including the Russian Federation, and carry out terrorist attacks around the world.

Suffice it to recall that only in 2017, ISIS terrorists, as well as extremists who joined them from among the refugees of North Africa and the Middle East,

---

* Additionally see: Bastrykin A.I. Features of the investigation of criminal cases of crimes related to manifestations of extremism and terrorism by citizens of the Russian Federation as part of an international terrorist organization [Text]. St. Petersburg: St. Petersburg Institute (branch) of the Voronezh State University of Law (RPA of the Ministry of Justice of Russia): Arifo, 2017. 69 p.

** *Bastrykin Alexander Ivanovich*, Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation. E-mail: lawinst-spb@mail.ru

where bloody conflicts continue, resonant terrorist attacks were carried out: in Stockholm on April 7, a truck crashed into pedestrians on ul. Drottninggatan; in Paris on April 20, an ISIS terrorist opened fire on police officers; in the UK, which was considered a “stable” country in terms of security, several terrorist acts were committed, including an explosion after a concert at the Manchester Arena on May 23.

At the same time, the predicted aggravation of the situation with the beginning of the participation of the Russian Aerospace Forces in the hostilities against terrorists in the Syrian Arab Republic is confirmed by outgoing threats from ISIS and other international terrorist organizations.

Suffice it to say that at the end of August 2017, Russian officials detained two natives of Central Asia who were preparing terrorist attacks on the eve of Knowledge Day – September 1, 2017 (one of them was preparing to self-mutilate in a public place, the other to attack citizens with cold weapons). Moreover, one of the detainees posted on the Internet an appeal to members of the Islamic State terrorist organization, in which he made the so-called “pledge of allegiance to terrorists”.

In addition, in September 30, 2017, FSB officers of Russia on Smolny Street in Moscow detained two natives of Dagestan (they were part of the so-called sleeping cell of the Islamic State banned in Russia) who were planning terrorist attacks. Two RGD-5 grenades, a Makarov pistol with cartridges, and preparations for explosive devices were seized from the detainees.

Reference. At the joint meeting of the National Anti-Terrorism Committee and the Federal Operational Headquarters held on December 13, 2016 in Moscow, it was noted that as a result of the proactive actions of law enforcement agencies in 2016, 42 terrorist crimes were prevented at the preparation stage. In addition, 129 militants were neutralized, including 22 leaders of the gangster underground, including the leader of the so-called “Vilayat Kavkaz”, who positions himself as the leader of ISIS in the North Caucasus.

There are many such examples. They indicate a fairly high professionalism of the operational units of the FSB and the Ministry of Internal Affairs of Russia.

At the same time, the difficult operational environment requires the coordination of efforts of all structures opposing extremism and terrorism, tightening control over migration flows (as well as socio-cultural adaptation and integration of migrants), suppressing recruitment activities by international terrorist organizations, and eliminating the resource and financial support of gang groups.

In addition, it is necessary to systematically approach the development of criminal law measures to counter extremism and terrorism.

* * *

Since its inception, the Investigative Committee of the Russian Federation has repeatedly raised the issue of increasing criminal liability for extremism and terrorism.

As a result, the Criminal Code of the Russian Federation has been substantially amended to toughen criminal liability for extremist and terrorist crimes, the concept of “financing of terrorism” has been clarified, and criminal liability for the rehabilitation of Nazism has been introduced [1, Art. 354.1].

In addition, Federal Law of July 6, 2016 No. 375-FZ “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation regarding the establishment of additional measures to counter terrorism and ensure public safety” [2] Criminal Code supplemented by art. 205.6 “Non-reporting of a crime”, establishing liability for failure to report to authorities authorized to consider reports of a crime about a person (s) who, according to reliable information, prepares, commits, or has committed at least one terrorist crime.

In addition, the Criminal Code of the Russian Federation is supplemented by a new Art. 361 “Act of International Terrorism”, which singles out the commission of an explosion, arson, or other acts outside the territory of the Russian Federation that endanger the life, health, freedom or inviolability of Russian citizens in order to violate the peaceful coexistence of states and peoples or against our interests countries [1].

It is under this article that the Main Directorate for Investigation of Particularly Important Cases of the Investigative Committee of the Russian Federation opened a criminal case on the murder of Andrei Karlov, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the Republic of Turkey on December 19, 2016. In the framework of the criminal case, in accordance with the norms of the Russian criminal procedural law and international law, investigative steps are being taken to establish all possible persons involved in the preparation and attack on the Russian diplomat.

Concerning the issue of informational counteraction to extremism, it should be noted that in 2013 the Federal Law on blocking extremist sites was adopted in the Russian Federation [3]. In November 2014, the President of the Russian Federation approved the Strategy to Combat Extremism in the Russian Federation [4].

This allows the Investigative Committee of the Russian Federation, jointly with other state bodies, primarily with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor), the Prosecutor General's Office of the Russian Federation and the Ministry of Justice of Russia, to quickly respond to pro-provocations extremists using Internet resources to incite ethnic and religious hatred. Timely delete information containing calls for riots, extremist activities, participation in mass (public) events held in violation of the established procedure.

* * *

The situation in the field of countering extremism and terrorism in Russia remains difficult.

For example, in 2016, investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation opened 882 criminal cases of extremist crimes and 283 cases of terrorist crimes.

The court sent 522 criminal cases of extremism and 98 cases of terrorism. In most of the completed cases, convictions have already been passed.

So, together with the FSB officers of Russia, investigators of the Main Investigative Department exposed the members of the Galliyev gang, who, preaching the ideas of radical Islam, carried out a series of bombings of objects of the fuel

and energy complex in a number of subjects of the Volga Federal District (in the republics of Bashkortostan, Tatarstan, in Kirov, Ulyanovsk and Samara regions).

During the investigation, the gang's funding channels were blocked, and a significant amount of extremist literature was seized. The ways in which gang members received weapons, methodological literature on the implementation of terrorist acts (the manufacture and use of explosive devices), and ideological materials promoting the so-called Jihad were established. Currently, the majority of gang members are sentenced to long terms of imprisonment (including the leader of the gang of Galliyev – to 22 years in prison).

In addition, the activities of Yusupov were suppressed in the Urals Federal District, who, while committing robberies against citizens, simultaneously prepared for his departure to the Syrian Arab Republic to participate in the activities of international terrorist organizations.

In addition, the Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the North Caucasus Federal District investigated a criminal case against a resident of the Republic of Dagestan Devletmurzaev, who collected gentle funds (in the amount of over 650 thousand rubles for his bank card and his mother's bank card) for participation of residents of the Republic of Sakha (Yakutia) and the Stavropol Territory in activities prohibited by the ISIS terrorist organization in Russia.

The given examples clearly demonstrate the coordinated actions of investigators of the Investigative Committee and employees of operational units of the Ministry of Internal Affairs and the FSB of Russia to actively curb the activities of extremists and terrorists.

As for the investigation into the circumstances of the criminal case on the terrorist act in the metro of St. Petersburg on April 3, 2017, by the Main Directorate for Investigation of Particularly Important Cases, the investigation of this terrorist attack for the whole country, when 16 people died, continues. At the moment, over 10 people are involved in the criminal case, all of them have been charged under subsection "b", part 3 of article 205 and h. 2 Article 222.1 of the Criminal Code (committing a terrorist act, illegal trafficking of explosives or explosive devices). Currently, investigators continue to establish all the circumstances of the attack. Work is underway with victims, the necessary examinations are being carried out, and communications are being developed between the persons involved in the criminal case. Based on the results of the criminal investigation, a comprehensive legal assessment will be given of the actions of all persons involved in this terrorist act.

If we analyze the statistics in 2017, then in the first half of the year 848 crimes of an extremist nature were registered in the Russian Federation, which is 2% more than in the same period in 2016.

In the first half of 2017, a 14.2% decrease in the number of crimes of a terrorist nature was recorded. In total, 1126 crimes were recorded (for comparison, for the 6 months of 2016 – 1312).

58 crimes were prevented at the stage of preparation and attempt, (78 in 2016).

112 crimes of a terrorist nature were committed using the Internet (in 2016 there were 106), related to the financing of terrorism.

Among the crimes of an extremist nature, the following elements of crimes committed on the grounds of national, racial, religious hatred or enmity were registered:

one murder (subsection “1” part 2 of article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation) – one (in 2016 – 0);

intentional infliction of grievous bodily harm (subsection “e” h 2 of article 111 of the Criminal Code of the Russian Federation) – two (in 2016 – 0);

intentional infliction of moderate severity of harm to health (clause “e” part 2 of article 112 of the Criminal Code of the Russian Federation) – two (2016 – 0);

intentional infliction of slight harm to health (clause “b” part 2 of article 115 of the Criminal Code of the Russian Federation) – 13 (in 2016 – 7);

beatings (paragraph “b”, part 2 of article 116 of the Criminal Code of the Russian Federation) – seven (29 in 2016)

the threat of murder or grievous bodily harm (part 2 of article 119 of the Criminal Code of the Russian Federation) – five (in 2016 – 11);

hooliganism (clause “b” part 1 of article 213 of the Criminal Code of the Russian Federation) – four (in 2016 – 7);

vandalism (part 2 of article 214 of the Criminal Code of the Russian Federation) – three (in 2016 – 1).

In addition, registered:

174 offenses under Art. 280 of the Criminal Code of the Russian Federation “Public calls for extremist activities” (for comparison, in 2016 – 179), including using the Internet – 154 (in 2016 – 138);

14 crimes under Art. 280.1 of the Criminal Code of the Russian Federation “Public calls for the implementation of actions aimed at violating the territorial integrity of the Russian Federation” (12 in 2016), committed with the use of the media, including information and telecommunication networks, including the network Internet (part 2 of article 280.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) (in 2016 – 11);

558 crimes under Art. 282 of the Criminal Code “The incitement of hatred or enmity, as well as the humiliation of human dignity” (in 2016 – 547), including using the Internet – 436 (in 2016 – 369);

16 crimes under Art. 282.1 of the Criminal Code of the Russian Federation “Organization of an extremist community” (11 in 2016);

30 crimes under Art. 282.2 of the Criminal Code of the Russian Federation “Organization of the activities of the extremist organization” (in 2016 – 17);

1 crime under Art. 282.3 “Financing of extremist activities” (2 in 2016);

2 crimes under Art. 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation “Rehabilitation of Nazism” (in 2016 – 3).

501 individuals who committed crimes of an extremist nature were identified, which is 14% more than in 2016, when 438 people were identified.

In January-June 2017, the investigating authorities of the Investigative Committee of the Russian Federation opened 16 criminal cases under Art. 280 of the Criminal Code of the Russian Federation (16 in 2016); 495 – according to Art. 282 of the Criminal Code of the Russian Federation (in 2016 – 447); 4 – under art. 282.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (9 in 2016); 17 according to Art. 282.2 of the Criminal Code of the Russian Federation (in 2016 – 5).

Investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation sent with the indictment 314 criminal cases of crimes of an extremist nature, provided for by Art. 280, 282, 282.1, 282.2 of the Criminal Code, which is 26.1% more than for 6 months of 2016.

As can be seen from the above data, the number of crimes committed using the Internet prevails and tends to increase.

In this regard, in order to block extremist websites, the Chairperson of the RF IC at the operational meetings held in federal districts in 2017 instructed to interact more actively with the prosecutor's office and Roskomnadzor, where to quickly send materials confirming distribution of illegal information on the Internet (as a rule, these are textual and audiovisual materials related to the activities of international terrorist organizations, as well as calls for financial assistance to terrorist groups indicating mobile phone numbers, QIWI wallet and other payment details) .

Positive experience in such work has already been accumulated.

So, sites such as the Kavkaz Center, the Caucasus Emirate, and a number of others that have provided informational support to the activities of the gang members of the North Caucasus Federal District have already been blocked, and they have covered in detail the killings of law enforcement officials and attacks on government buildings.

Such methods of extremists and terrorists should be stopped immediately, so as not to give them even the slightest chance to undermine the socio-political situation in the country.

* * *

The difficult operational environment requires a clear coordination of the efforts of all structures opposing extremism and terrorism.

In general, such coordination is carried out in accordance with the Decree of the President of Russia dated February 15, 2006 No. 116 "On Measures to Combat Terrorism" [6] by the National Anti-Terrorism Committee, which included Presidential Decree of June 26, 2013 No. 579 Investigative Committee of the Russian Federation [7].

In order to improve the quality and results of the disclosure and investigation of crimes of this category, the Investigative Committee of the Russian Federation issued an order to improve the organization and investigation of crimes of an extremist and terrorist nature.

In addition, an interdepartmental operational group has been successfully operating for several years in the Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the North Caucasus Federal District, and constantly operating interdepartmental coordination and analytical investigative and operational groups work in each constituent entity of the Russian Federation in this district. Their main task is the disclosure and investigation of murders, as well as crimes of an extremist orientation and terrorist nature.

Suffice it to say that thanks to the coordinated actions of such groups, members of the gang underground who committed sabotage at the Baksan hydroelectric power station in the Kabardino-Balkarian Republic were exposed. In the Dagestan Republic, the killings of the Deputy Chief of Staff of the North

Caucasus Regional Command of the Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Deputy Prosecutor of the city of Makhachkala, the Minister of Internal Affairs and the head of the rear division of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Dagestan, as well as a number of other especially dangerous crimes.

In addition, investigators of the Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the North Caucasus Federal District continue to improve methods for investigating criminal cases of this category. The practical classes discuss complex issues of strategy and tactics of the Criminal Investigation in order to develop a uniform approach to organizing a preliminary investigation and preventing facts that negatively affect its outcome. Great attention is paid to analytical work.

So, in 2016 and 2017 the following investigative letters have been prepared and sent to the investigative departments of the subjects of the North Caucasian and Southern Federal Districts by the Main Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the North Caucasus Federal District:

“Analysis of the investigative practice of revealing terrorist crimes committed by an explosion”;

“On the study of criminal cases against persons who participated in terrorist activities in the territory of the Syrian Arab Republic”;

“On the use by members of illegal armed groups in the territory of the Republic of Dagestan of improvised explosive devices of a new type (“shock core”);

“Positive experience in conducting psychophysiological research (PFI) using a polygraph in the investigation of terrorist crimes” (SU IC of Russia in the Republic of Dagestan).

In addition, the Main Investigative Directorate for the North Caucasus Federal District prepared guidelines: “Features of the investigation of criminal cases of crimes committed by citizens of the Russian Federation as part of an international terrorist organization”.

Along with this, the Investigative Committee of the Russian Federation has created and is maintaining a database of improvised explosive devices, which contains information on crimes committed in the Russian Federation using improvised explosive devices.

These organizational measures made it possible to promptly suppress the activities of several dozen criminal gangs who committed especially dangerous crimes motivated by national, racial and religious hatred, including the killing of law enforcement officials.

I will give only a few typical examples.

So, according to the results of our investigation, the following were sentenced to long terms of imprisonment:

several members of the criminal community, led by Aslan Gagiev, committed in 2004–2014. 60 murders (including law enforcement officers) in the Republic of North Ossetia-Alania and other constituent entities of the Russian Federation; Ali Taziev, one of Shamil Basayev’s henchmen and the organizer of the gang, who accounted for 78 murders, including law enforcement officers and military personnel in the North Caucasus Federal District;

gang members who committed the murder of an employee of the private security department in the city of Kaspiysk of the Russian Guard, Magomed Nurbagandov (posthumously awarded the title of Hero of Russia by Presidential Decrees);

the former mayor of Makhachkala, Sayd Amirov and his accomplices, who were preparing a terrorist act against the head of the regional Pension Fund.

In addition, investigators of the Main Investigative Directorate for the North Caucasus Federal District, together with officers of the FSB of Russia, exposed six members of a gang of the so-called Khasavyurt sector who committed a terrorist attack near the building of the Russian Ministry of Internal Affairs in Pyatigorsk in 2013. The court sentenced all of them to long sentences of imprisonment.

Isolation from society of these and other especially dangerous criminals to a large extent allowed to inflicting tangible damage on the underground.

* * *

In order to actively suppress extremism, it seems appropriate to provide for an out-of-court (administrative) procedure for including information in the federal list of extremist materials, as well as blocking the domain names of sites that disseminate this information. Moreover, if the owners of such information do not consider it extremist, let them appeal the appropriate actions of the authorized state bodies to the court.

I believe that such an order will make it possible to more quickly respond to the propaganda of extremism on the Internet. According to the FSB of Russia, announced on October 4, 2017 at the Meeting of Heads of Special Services, Security Agencies and Law Enforcement Agencies of Foreign Partner Countries of the FSB of Russia, international extremist groups and terrorists have more than 10 thousand Internet sites and extremists on social networks of the Russian-speaking segment “closed groups” are being created in which psychological treatment is conducted to recruit terrorist supporters.

It is appropriate to give as an example methods to suppress the spread of illegal information in the People's Republic of China.

Thus, the Ministry of Industry and Informatization of China in 2016 imposed a ban on the operation of electronic media that is wholly or partially owned by foreign residents. Now, such media outlets will no longer be able to disseminate information via the Internet, in the best case for them, only through print media. The Chinese media will cooperate with foreign online media only with the permission of the Ministry. Only Chinese citizens can work in the leadership of the national media, and online media servers can only be located in China.

It seems that to a reasonable extent this experience can well be adopted in Russia.

In addition, in order to suppress extremism, it is necessary to tighten the procedure for the departure of Russian youth professing Islam to study at foreign theological educational institutions.

Given the facts of the departure from Russia to “hot spots” of radically minded individuals (and entry from there), primarily from among young people, it is necessary to take additional measures to correct the situation.

The most important condition for the successful implementation of the tasks facing the Investigative Committee of the Russian Federation in the field of countering extremism and terrorism is targeted interaction with the institutions of civil society.

In this direction, anti-extremist work should be intensified with the participation of representatives of the Ministry of Education of Russia, the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the Ministry of Internal Affairs of Russia, Roskomnadzor, Rosmolodezh and Rospechat, to involve the public and the media, youth and student organizations, volunteers, the teaching staff of universities, and in the most problematic regions – initiate preventive work at the level of secondary educational institutions.

A special role in the implementation of this work belongs to the public councils under the investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation, the activities of which on an ongoing basis combine the efforts of their employees and the most respected members of the public to achieve common goals to strengthen the rule of law.

Touching upon this important issue, it should be noted that in order to counter various kinds of attempts to destabilize the situation in the country, a well-thought-out and consistent concept of information policy is needed.

It seems important to determine the limits of censorship in Russia of the global Internet and the media, as this problem is currently causing heated debate in the light of the activation of advocates of the rights to freedom to receive and disseminate information.

To expose the true goals and intentions of Islamic extremists, to establish the inconsistency of their theoretical approaches, which contradict the realities of the modern world and the fundamental interests of Islamic countries, it seems useful to regularly hold parliamentary hearings at the site of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation with the participation of experts from the FSB of Russia, as well as representatives official Muslim faith-based organizations professing Islam. The materials of such hearings should be widely covered by the media.

On state and public television channels, it is advisable to reduce in television programs the volumes of demonstration of morally unmotivated violence and aggression.

In general, the Investigative Committee of the Russian Federation supports the opinion of the Chairman of the Constitutional Court of the Russian Federation V.D. Zorkin that for the criminal prosecution of the heads of terrorist groups and movements, it is necessary to establish a special international tribunal under the auspices of the UN, similar to those that were created in the former Yugoslavia and Rwanda.

Separately, it should be noted that after the historical reunification of Crimea with Russia, the Investigative Committee of the Russian Federation, together with other law enforcement bodies, is actively working to prevent extremism and terrorism in Crimea. We are faced with attempts to form anti-Russian sentiments by falsifying information about historical facts and distorting the interpretation of modern events in order to cast doubt on the results of the referendum on the annexation of Crimea to the Russian Federation.

An interdepartmental working group has been created to coordinate the activities of law enforcement agencies in the field of counteracting manifestations of extremist and terrorist activities. A permanent investigative-operational group has been set up to solve intentional killings.

These organizational measures and the focus on the final result made it possible to significantly intensify the work on the disclosure and investigation of these crimes committed, including with the use of firearms.

For example, according to the results of the investigation of the Main Investigative Department of the Investigative Committee for the Republic of Crimea in Simferopol, a verdict was sentenced to an active participant in the riots in Kiev in February 2014, who illegally stored firearms at the place of residence, causing bodily harm to an employee of the Crimean special forces "Golden Eagle". The guilty person was sentenced to four years and two months in prison.

* * *

Given the fact that the recruiters of the terrorist organization ISIS purposefully use the environment of migrants to radicalize citizens of neighboring countries who have not been able to adapt to Russia, they are trying to create the so-called "sleeping cells" that can be mobilized for terrorist attacks, it seems that it is necessary to take comprehensive measures to including legislative in nature, to tighten control of migration flows.

Currently, migration issues in total are regulated by over 700 regulatory acts. The question has arisen of codification of migration legislation, where it is necessary to indicate all forms of migration, as well as the rules related to the registration of foreigners and the issuance of quotas for employment, clearly defining the procedure for recording migrants, their fingerprinting and other types of control. Here, the procedure for the interaction of all law enforcement agencies to suppress illegal migration should be fixed, which will allow for more effective and efficient migration control.

It seems that it is precisely such measures that will serve the main goal – not only to promptly suppress offenses in the field of migration, but also to prevent them in a timely manner.

In order to effectively prevent extremism, the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service need to develop additional preventive and administrative measures aimed at reducing the degree of influence of radicals on convicts, preventing the former members of the underground from ideological processing of the contingent of the penitentiary system, as well as recruiting among them their new supporters.

Examples of this influence are already available.

So, according to the results of the investigation of the Main Investigative Board of the Investigative Committee for Moscow in August 2016, the court sentenced Yusupov to four years in prison for calling on his cellmates in the remand prison after serving his sentence to join ISIS terrorists fighting in Syria.

The Investigative Committee of the Russian Federation has also repeatedly proposed to take further measures to tighten control over the distribution of SIM cards, taking strict administrative measures, including suspension and deprivation of license of mobile operators that do not comply with the rules for

the provision of communication services for the presentation of identity documents. In addition, we believe that it is necessary to take effective measures to ban the trade in SIM cards outside the official offices of mobile operators.

In order to counter extremism and terrorism, it is also necessary to take measures to fix at the legislative level the shelf life of information about recipients of weapons at least 40–50 years old manufacturers, the mandatory branding of weapons, which allows tracing its path from the manufacturer to the consumer, as well as creating a base data providing such control and available for the work of investigators in this category of criminal cases.

In addition, the Investigative Committee of the Russian Federation supports the proposal of the FSB of Russia on the creation on the international scene of a common database of foreign terrorist fighters and the development of additional ways to establish their whereabouts, which will put a barrier to the movement of terrorists in our country.

Another measure contributing to the effective fight against extremism, terrorism and other dangerous manifestations of crime is the confiscation of property as a form of criminal punishment. Relevant legislative proposals have been prepared and need to be implemented as soon as possible.

Unfortunately, this process was unreasonably delayed, but we are making efforts to implement it.

The Investigative Committee of the Russian Federation advocates the introduction of criminal liability in relation to legal entities, without which the extraterritorial criminal prosecution of foreign organizations financing terrorism, sponsoring the destabilization of the political situation, as well as other transnational crimes committed in Russia is impossible.

Without this institution, the repatriation of capital acquired by criminal means and withdrawn abroad is also impossible.

I emphasize that the Investigative Committee of the Russian Federation does not remain aloof from the tragic events in the south-east of Ukraine.

The criminal prosecution of military criminals and nationalists is promptly initiated, at the hands of which civilians are dying, our compatriots. In total, from 2014 to the present, 128 criminal cases have been filed, in which about 100 people are brought to justice, including senior officials of the Ministry of Defense of Ukraine (including the Minister of Defense of Ukraine, his deputies, chief of the general staff and his deputies) .

These persons are in violation of the Protocol on the cessation of the use of weapons in southeastern Ukraine and the Memorandum thereto, as well as the provisions of the Convention for the Protection of Civilian Persons in Time of War, the Convention on the Rights of the Child, the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide and other regulatory legal acts gave deliberately criminal orders to conduct targeted artillery shelling of heavy weapons of civilian infrastructure and settlements of the self-proclaimed Donetsk and Lugansk people's republics. As a result of such criminal acts, hundreds of civilians, including children, were killed and seriously injured.

These criminal cases are being thoroughly investigated, the necessary evidence is being collected so that the perpetrators are overtaken by a fair retaliation. It is only a matter of time.

Under the difficult international situation, it is important to take other effective measures to ensure an adequate response to growing extremist manifestations and terrorist threats, to increase efforts aimed at further reducing the activity of the underground gang in the North Caucasus.

As an additional measure, it is necessary, together with lawmakers, to carefully analyze once again the current – normative legal base in order to adjust it in the direction of toughening criminal liability for participation in terrorist activities.

This also applies to the strengthening of counteraction against the so-called telephone terrorism. In particular, it is proposed in Art. 207 of the Criminal Code of the Russian Federation to increase sanctions in the form of imprisonment in order to increase the preventive value of this norm, and also to make it possible to carry out the entire set of necessary operational-search measures in order to identify the guilty persons who prepare or commit these dangerous crimes.

Regarding the issue of using virtual currencies (cryptocurrencies) in our country for payments, the technology for using them is attractive not only for financial institutions, but also for criminal and terrorist structures. Tax and law enforcement agencies cannot influence the transactions of participants in a payment system, since the data of the address owners is not used. This threat should not only be recognized, but also anticipated.

In conclusion, I want to draw attention to the provisions of the Foreign Policy Concept, which the President of the Russian Federation approved on November 30, 2016 [5].

This is an updated Concept. It reflected the idea that the global terrorist threat has acquired a qualitatively new character with the advent of the international terrorist organization “Islamic State” and similar associations that have raised violence to an unprecedented level of cruelty, claiming to create their own public education and strengthen their influence from the Atlantic coast to Pakistan.

According to the Concept, the main direction in the fight against terrorism should be the creation of a broad international anti-terrorism coalition on a solid legal basis, on the basis of effective and systemic interaction of states, without politicization and double standards, actively using the capabilities of civil society, primarily in order to prevent terrorism and extremism, countering the spread of radical ideas.

Bibliographic list

1. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
2. Federal Law of 06.07.2016 No. 375-FZ “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation regarding the establishment of additional measures to counter terrorism and ensure public safety” // Collection of legislation of the Russian Federation. 2016. No. 28. Art. 4559.
3. Federal Law of December 28, 2013 No. 398-F3 “On Amendments to the Federal Law “On Information, Information Technologies and the Protection of Information” // Collection of legislation of the Russian Federation. 2013. No. 52 (part I). Art. 6963.

4. Strategy for countering extremism in the Russian Federation until 2025 (approved by the President of the Russian Federation on November 28, 2014 No. Pr-2753) (the document was not published) // www.consultant.ru

5. Decree of the President of the Russian Federation of November 30, 2016 No. 640 “On Approving the Concept of Foreign Policy of the Russian Federation” // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2016. No. 49. Art. 6886.

6. Decree of the President of the Russian Federation of 06.26.2013 No. 579 “On amendments to the composition of the Federal Operational Headquarters by posts, approved by Decree of the President of the Russian Federation of February 15, 2006 No. 116, and the composition of the National Anti-Terrorism Committee by posts, approved By the Decree of the President of the Russian Federation of September 2, 2012 No. 1258” // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/37368>

7. Decree of the President of the Russian Federation of February 15, 2006 No. 116 (as amended on November 25, 2019) “On measures to counter terrorism” (together with the “Regulation on the National Anti-Terrorism Committee”) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2006. No. 8. Art. 897.

For citation: Bastrykin A.I. Lecture: «Crimes against the peace and security of mankind: modern forms of terrorism and extremism» // Legal Thought. 2020. No. 1 (117). P. 184–196.

